

Одна соленая рыба перевернула другую соленую рыбу:

— Муженек, я хочу есть.

Перевернутая соленая рыба чувствовала себя посвежевшей после свершенных действий.

Ему удалось показать свое самодовольство в полной мере. Поджав уголки губ, он издал приглушенное «ох», как актер, получивший «Оскар», и поднял брови в насмешливом удивлении.

— Разве ты только что не наелась?

«...»

Наступила внезапная тишина.

Через три секунды Янь Чэн был сброшен с кровати.

Совершенно голый, полный стыда и возмущения.

У Чэнь Цзиньяо было холодное выражение лица.

— Я даю тебе двадцать минут.

Через двадцать минут был подан завтрак.

Холодная война была закончена, и двое помирились со скоростью света.

Они договорились пообедать в доме брата Янь Чэна, но в итоге этого так и не произошло.

Янь Сян был занят одним из своих проектов, который вдруг начался раньше времени. Это произошло слишком неожиданно, к тому же ему пришлось уехать за границу, так что ничего не поделаешь. В итоге он не смог их принять.

Мужчина мог только вежливо отложить этот вопрос до следующего их визита в Шанхай.

Конечно, старший брат прекрасно знал, что Янь Чэну будет все равно, поужинают они вместе

или нет.

Поэтому он сказал эти слова так, чтобы Чэнь Цзиньяо услышала. Ведь когда он иногда звонил домой и разговаривал с матерью о семейных делах, та сказала ему: «Янь Чэн боится своей жены, ха-ха-ха».

Янь Чэн не знал, что мама, которая баловала его в детстве больше всех, продала его. Поэтому, когда мужчина увидел, что брат смотрел на его жену, он без раздумий согласился.

— Конечно, мы обязательно заглянем к тебе, если снова приедем. Ты тоже должен иногда навещать дом.

В году едва ли найдется пара дней, когда он бывал дома.

Подумав немного, Янь Чэн проворчал:

— Думаю, пора тебе привезти нам домой невестку.

Янь Сян: «...»

Чэнь Цзиньяо благоразумно промолчала, но она подслушивала.

И девушка почти не могла сдержать смех.

После того как Янь Сян ушел, она больше не могла сдерживаться и громко рассмеялась. Под недоуменным взглядом мужа девушка сообщила:

— Янь Чэн, у меня есть работа, с которой я хочу тебя познакомить, когда мы вернемся.

Мужчина не понимал, что она имела в виду.

— Что?

Чэнь Цзиньяо:

— Директор соседского комитета в нашем районе.

Янь Чэн: «???»

После этого пара оставалась в Шанхае еще три или четыре дня. Чэнь Цзиньяо действительно сделала то, что сказала, и водила Янь Чэна по всему городу, чтобы поесть и поиграть.

Большие города в основном все одинаковые, так что там не было ничего особенного.

Если уж на то пошло, они, вероятно, просто наслаждались атмосферой второго медового месяца.

Кроме того, пара совершила поездку в Диснейленд.

Чэнь Цзиньяо была довольно обеспеченной, но старалась не распространяться о своей жизни, однако Янь Чэн был совсем другим. Он развлекался на полную катушку, а также выставлял себя напоказ.

Его моменты были забиты фотографиями их поездки.

Поначалу Чай Юэ и другим нравились некоторые фотографии, и они комментировали их, но со временем просто полностью заблокировали его. Для них было лучше, чтобы такие счастливые хвастливые посты не попадались им на глаза.

Вскоре их путешествие по Шанхаю закончилось.

После этого они отправились на скоростном поезде в Ханчжоу, где дурачились в течение трех дней. Только после этого они собрались отправиться на самую важную остановку в сердце Янь Чэна — гору Потала, где находится статуя Гуаньинь из Наньшаня.

— Я должен пойти и помолиться о дочери. Надеюсь, она будет похожа на тебя, — сказал он.

С тех пор как они перестали пользоваться противозачаточными средствами, эта мысль не выходила у него из головы.

Теперь, когда он наконец-то собирался получить желаемое, то был настолько взволнован, что, вероятно, не смог бы заснуть сегодня ночью.

Чэнь Цзиньяо бросила на него взгляд. Она подумала про себя, что очень трогательно видеть, как состоявшийся мужчина мечтал о детях.

По крайней мере, его сердце полностью принадлежало семье.

Однако их план посетить гору Потала закончился неудачей.

Ночь перед отъездом

Во второй половине ночи темноту и тишину внезапно нарушил звонок телефона.

Это был телефон Янь Чэна, который непрерывно звонил.

Казалось, у собеседника были срочные дела.

Янь Чэн нахмурился, на его лице ясно читалось недовольство тем, что его разбудили. Несмотря на то, что он был настолько раздражен, что хотел бросить телефон на землю, но все же проверил Чэнь Цзиньяо, которая с головой ушла под одеяло.

После этого мужчина потянулся к телефону на прикроватной тумбочке.

Слегка сузив глаза, он посмотрел на холодно освещенный экран.

На экране высветился определитель номера А Тая, который всегда следовал принципу «никогда никого не беспокоить, если это не что-то серьезное».

<http://tl.rulate.ru/book/50425/1921459>